

Евгений ПРАСОЛОВ

ЗАВОРОЖЕННЫЕ ДАЛИ

В зубкину
с указанием
автора
6.12.99г.

Григорьев

Г. ГУБКИН
1999 г.

Автор выражает
глубокую признательность
главе местного самоуправления
г. Губкина и Губкинского района
Анатолию Алексеевичу Кретову,
Губкинской территориальной
администрации за финансовую
помощь в издании
настоящего сборника.

Сотворчество с Божественной благодатью

В наше смутное время печатается множество самодеятельных поэтических книг, подавляющее большинство которых сливается в один общий мутный поток слабых любительских опытов стихотворчества. Тем ярче, контрастней, неожиданней воспринимаются стихи Евгения Прасолова — они напоминают мне сильный, чистый, солнечный родник, истоком которого являются самые сокровенные, самые светлые глубины русской души.

Творчество Евгения Прасолова я уверенно назвал бы сотворчеством — сотворчеством с Божественной благодатью. Его стихи вызывают невольный эстетический отклик в моем сердце: они правдивы, чисты, искренни и, без сомнения, талантливы.

Автор хорошо владеет техникой стихосложения. К счастью, эта техника не выпирает наружу, не демонстрируется. Для Евгения Прасолова умение слагать стихи — лишь одно из средств самообнаружения своего душевного богатства, и благодаря этому средству поэт делится с читателем своей добротой, сердечностью, любовью и тревожными раздумьями о трудной судьбе нашего земного мира. Его стихи не вымучены, не выдуманы, они на редкость естественны, самобытны, ибо органично связаны с правдой духовного мира автора.

Ю. ШЕСТАКОВ,
член Союза писателей России,
лауреат премии им. А. Фета

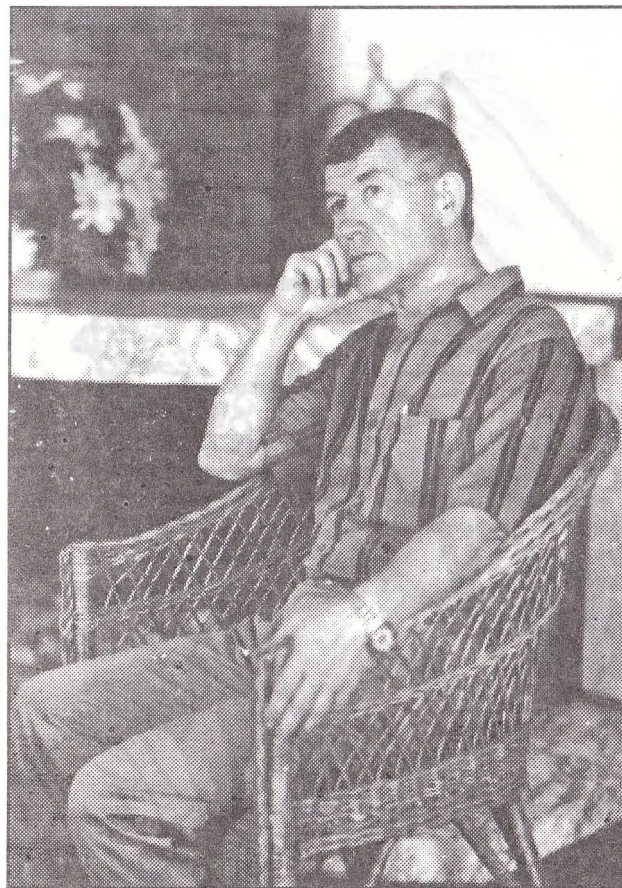
ОТ АВТОРА

Родился в сорок первом, за четыре месяца до начала войны, в деревне Лебеди на Белгородчине, в рабоче-крестьянской семье. Отец погиб в июле сорок третьего. Мать воспитывала нас двоих с сестрой.

После окончания в 1959 году Старооскольского геологоразведочного техникума работал геологом в Якутии на поисках алмазов. Служил в армии. Большую часть сознательной жизни провел в родном городе Губкине, работая по горной специальности в НИИ по проблемам Курской магнитной аномалии, в Лебединском карьере и немного в редакции городской газеты. В настоящее время работаю в территориальном Совете депутатов.

Стихи начал писать с 4-го или 5-го класса, однако почти всю жизнь делал это как-то не всерьез, то есть, привязывая их к каким-то событиям в коллективах, чьим-то дням рождения и т.п. Наиболее, на мой взгляд, серьезные были опубликованы в сборнике "Люди любовью живы" часть их вошла и в настоящий сборник.

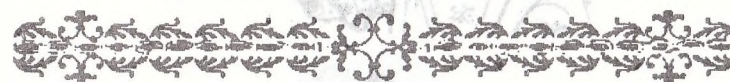
Е. ПРАСОЛОВ

Евгений Прасолов

Родная сторона

НА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛЕ

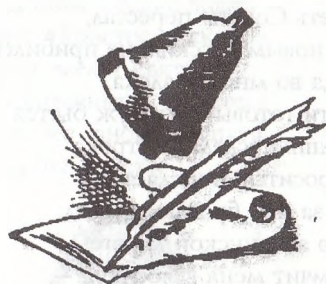
Светлого ждем Воскресенья,
Плоть умирязем постом,
Чтоб обрести спасенье
Вместе с распятым Христом.»
Скоро под сводами храма,
Будто пролившись с небес,
В ладанном облаке дыма
Грянет: «Христос воскрес»
Буду со всеми свято
Чаять спасенья в Христе...
Только вот вновь распята
Родина на кресте.

ПО АВЕРИНСКОЙ ДОРОГЕ

Когда за жизнью суетной
Я понимаю запоздало,
Что где коней судьбы одной,
Там для другой уже начало,
Что у порога тех начал
Я тщетно выбором томился —
И петъ Советы перестал,
И к новым русским не прибился.
Когда во мне издадека
Почти готовый стих уж бьется
И лишь последняя строка
И просится, и не дается,
И я за ней бросаюсь вследа,
И по аверинской дороге
Уж мчит меня велосипед —
Товарищ мой оленерогий.
И в сладких запахах полей
Я запах детства различаю.
И веет миром от церквей,
Что за холмом меня встречают.
И золотятся купола,
И дальний лес за дымкой тает,
И с чьей-то пасеки пчела
Дорогу мне пересекает.
И все ласкает солнца луч:
И незатейливые дачи,

И возведенные под ключ
Дворцы «джентльменов от удачи»...
Тогда стихает горечь ран
И растворяются сомненья.
И Спас-Преображенский храм
Мне шлет свое благословенье.

* * *

В тихом моем городе
Голуби все воркуют.
Под голубиные говоры
Все колдуны колдуют.
Спрос на волхвов неистов,
Время что ли такое?
Людам от силы нечистой
В городе нет покоя.
В душах такое творится!
Бесов в себя впускают,
Нет бы перекреститься,
Только про крест забывают.
И, одержимые духом
Злобы ли,
Пьянства ли,
Блуда,
Слушают все вполуха
Про покаянья чудо.
Сердцем все же постигнут
Сроки и дня, и часа —
Храм на горе воздвигнут
Преображенья Спаса.

ДЕРЕВНЯ МОЯ ЛЕБЕДИ

Мои Лебеди —
были ль, не были?
Веет память
теплом из детства.
Моя мудрая бабушка Лена
мне оставила сказку
в наследство.

Что не зря
этим гордым именем
называется край наш
издревле.
Будто в наши когда-то
дали

гуси-лебеди прилетали.
Эту сказку я крепко
запомнил,

Я мечтою ее дополнил.
Только в детство
послевоенное
не летели
лебеди белые.
Я вернулся к ним

издалека
И увидел я,
как врастают
Корпуса Лебединского
ГОКа
В лебединую песню края.

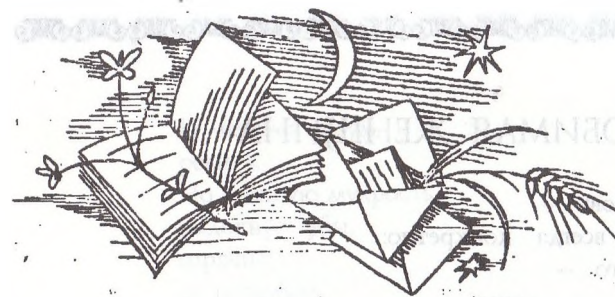

Мои Лебеди!
В пульсе Родины
громяхают взрывы
карьерные...
Каждый дружит с мечтой
по-своему
и по-своему счастлив,
наверное.
Потому-то я верю сыну:
он недавно друзьям
божился,
будто видел,
как в небе синем
белый лебедь над ним
кружился.

(или Баллада о молодой липе)

листьев истонченных,
Как седин на голове моей.

Люди
любовью
живы

ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА

Любовь —
это всегда конкретно:
чья-то —
 душа,
чье-то —
 тело.

И я не верю поэтам,
воспевающим женщину
в целом.
Потому что знаю заранее:
неблагодарное дело!
Разве найдешь сравнение
женщине, если — в целом!
Это ведь то же самое,
что подбирать сравнение
к музыке,
свету,
солнцу
и весеннему настроению.
И были б бессильны гении!
И было б их слово немо.
Но каждый раз,
как вспышка молнии,
конкретная женщина
входит в поэму.
И пламя любви
опалает судьбы.

И мечется разум,
ревнуя.
Но высшую мудрость
выдохнут губы,
горячие
от поцелуев.
И вам ни к чему
искусство поэта!
Она уж воспета вами,
когда вы впервые,
ломаая запреты,
коснулись ее руками.
Но будет иная,
когда поймете
последним усилием воли,
что вы ее
совсем не поете,
вы просто кричите
от боли.
А женщины тоже —
любят конкретно.
Уходят...
Или остаются с вами.
И вы не зовите
на помощь поэтов,
любите
как-нибудь сами.